

DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445

Обзорная статья / Review article

Концепция многополярности: многообразии подходов и интерпретаций

В.С. Солуянов

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Автор рассматривает многополярность как открытый для дискуссии вопрос, многообразие ответов на который не только способствует комплексному пониманию изучаемого феномена, но также приближает к осознанию происходящих в мире процессов. Сущностное содержание концепции многополярности раскрывается через ее осмысление с позиций реализма, неореализма, цивилизационного подхода, регионального подхода, либерализма и конструктивизма. С позиций реализма многополярность может рассматриваться как объективное отражение тенденций мирового развития. Фундаментом многополярности выступает рост экономического, военного, политического потенциала незападных держав и ослабление позиций США как глобального лидера. Неореализм рассматривает многополярность как свойство международной системы, оказывающее влияние на поведение государств. Цивилизационный подход фокусируется на определении цивилизаций в качестве новых акторов и центров силы на мировой арене. Региональный подход акцентирует внимание на усиливающихся процессах регионализации, создании региональных интеграционных систем, которые в условиях роста потенциала региональных держав и ослабления позиции США в мире способствуют формированию многополярности. Либерализм, в первую очередь, стремится оценить влияние многополярности на стабильность и безопасность международной среды. Наряду с предсказуемым отношением к многополярности как угрозе миру и безопасности существует иная, более оптимистичная точка зрения. Конструктивизм рассматривает многополярность как внешнеполитический дискурс и проект ряда государств, в первую очередь России. Полученные выводы позволяют взглянуть на многополярность с разных сторон, приблизиться к комплексному и объективному пониманию данного феномена.

Ключевые слова: многополярный мир, концепция многополярности, полицентризм, мировой порядок, центры силы, баланс сил, цивилизации, внешнеполитический дискурс

Для цитирования: Солуянов В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 424–445. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445

© Солуянов В.С., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The Concept of Multipolarity: Diversity of Approaches and Interpretations

V.S. Soluianov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russian Federation

Abstract. The author regards multipolarity as a question open for discussion, the variety of answers to which contribute not only to the comprehensive understanding of the phenomenon, but also to the perception of processes taking place in the world politics. The content of the multipolarity concept is revealed through the perspectives of realism, neorealism, civilizational approach, regional approach, liberalism, and constructivism. From the realism perspective, multipolarity can be considered as an objective reflection of the world development. The foundation of multipolarity consists in the growth of economic, military, and political potential of non-Western powers and the weakening of the US position as a global leader. Neorealism views multipolarity as a property of the international system which affects the behavior of states. The civilizational approach focuses on identifying civilizations as new actors and centers of power on the world stage. The regional approach highlights the importance of the increasing regionalization processes and creation of regional integration systems, which contribute to the formation of multipolarity in the context of the rise of regional powers and weakening of the US's world position. Liberalism seeks to assess the impact of multipolarity on the stability and security of the international system. Along with the predictable attitude to multipolarity as a threat to peace and security, there is another more optimistic point of view. Constructivism regards multipolarity as a foreign policy discourse and a project of several states, primarily Russia. The results allow to see multipolarity from different perspectives and develop a more comprehensive and objective understanding of this phenomenon.

Keywords: multipolar world, the concept of multipolarity, polycentrism, world order, centers of power, balance of power, civilizations, foreign policy discourse

For citation: Soluianov, V.S. (2021). The concept of multipolarity: Diversity of approaches and interpretations. *RUDN Journal of Political Science*, 23(3), 424–445. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445

Введение

Распад СССР и социалистического лагеря в конце прошлого века означали для политической науки крах биполярной системы международных отношений с ее нормами и правилами, что неминуемо привело к переосмыслению международных отношений, появлению концепций и теорий, отражающих меняющуюся международную действительность. В противовес представлениям, отстаивающим мировое господство оставшегося полюса – США, ученые и политики все чаще заговорили о формировании нового многополярного устройства мира.

Тридцать лет спустя концепция многополярного мира продолжает оставаться предметом активных дискуссий в научной среде. Популярность данной концепции объясняется стремлением широкого круга исследователей и политиков дать характеристику трансформирующемуся мировому порядку через призму многополярности. Содержательная сторона исследуемой концепции раскрывается учеными из разных стран, представителями различных

школ и подходов по-разному, что, очевидно, делает невозможным существование единой общепринятой и достаточно проработанной теории многополярного мира.

Т.А. Алексеева, рассматривая сложную связь между наукой о международных отношениях и господствующими в разные исторические периоды научные картины мира, отмечает, что в эйнштейновско-картезианской «неклассической» научной картине мира «вместо одной-единственной истинной теории отныне допускалось существование нескольких, отличающихся друг от друга, но дающих возможность приблизиться к истинному знанию» [Алексеева 2017:35], а теоретики постнеклассической науки вообще пришли к выводу, что «абсолютно полную и достоверную научную картину мира не удастся создать никогда, любая из них обладает лишь относительной истинностью» [Алексеева 2017:36].

Данные положения неклассической и постнеклассической парадигм создают концептуальную базу для исследования и понимания столь многогранных и противоречивых феноменов, одним из которых является многополярность. Многополярность, таким образом, рассматривается не как постулат или утверждение, которое необходимо доказывать или опровергать, но как открытый для дискуссии вопрос, многообразие ответов на который способствует не только формированию представлений непосредственно о самом феномене многополярности в современных международных реалиях, но также раскрывает изменения, тенденции мирового развития и отображает реакцию ученых и политиков на происходящие изменения.

Целью настоящей работы является раскрытие сущностного содержания многополярности с позиций ключевых школ и подходов в исследованиях мировой политики и международных отношений. Очевидно, что в рамках одной работы невозможно охватить все разнообразие представлений о содержании, значении и проявлениях многополярности, однако возможно обозначить ключевые положения, наглядно раскрывающие представление о многополярности в оптике представителей актуальных для данного исследования направлений мысли.

Анализ концепции многополярности требует учета как минимум нескольких подходов и школ. В разных парадигмах осмысление и интерпретация многополярности может сильно различаться, вплоть до восприятия ее как не заслуживающей внимания и не отражающей реальность концепции. Однако именно многообразие идей, их уникальность и даже противоположность позволяют приблизиться к целостному пониманию изучаемого феномена. Понимание многополярности, таким образом, «складывается в мозаику» из представлений широкого круга экспертов.

Важно отметить, что использование самого термина «многополярность» и его соотношение с «полицентричностью», «мультиполярностью» и другими схожими по содержанию понятиями вызывает споры и является предметом дискуссий. В рамках настоящего исследования не проводится сравнительный анализ подобных терминов; в качестве базовых понятий используются

«многополярность» или «многополярный мир», однако интерпретируются и схожие понятия, содержательная сторона которых приближает нас к комплексному пониманию изучаемого феномена.

В настоящей работе рассматриваются труды современных отечественных и зарубежных исследователей, как непосредственно изучающих многополярность, так и применяющих данную концепцию для анализа и прогнозирования изменений в международной реальности. Работа включает шесть разделов, посвященных осмыслению концепции многополярности с позиций реализма, неореализма, цивилизационного подхода, регионального подхода, либерализма и конструктивизма.

Реализм

Современные исследователи, работающие в духе реализма и неореализма, вносят принципиальный вклад в понимание многополярности в современных международных отношениях. Политическая школа реализма претендует на «реалистичное» объяснение международной действительности, то есть описание того, что действительно происходит и существует в реальности. В данной парадигме работает широкий круг исследователей, фиксирующих и анализирующих существующие тенденции и происходящие изменения в мировой политике, в частности трансформацию соотношения сил между ведущими державами. В контексте исследования многополярности следует задаться вопросом, насколько обоснованно говорить о трансформации мира в сторону многополярности с точки зрения сторонников «реалистичного» описания международной действительности.

В качестве ключевых предпосылок формирования многополярного мира эксперты рассматривают две взаимосвязанные тенденции: рост потенциала новых центров силы и если не угасание гегемонии США, то сокращение американской мощи и влияния в мире.

Рост потенциала новых центров силы

Достаточно полно описывает меняющуюся международную действительность британский эксперт Дэвид Благден. Он утверждает, что система международных отношений возвращается к многополярности, то есть к сосуществованию нескольких великих держав. Ученый объясняет феномен формирования многополярного мира смещением экономического потенциала с Запада на Восток к новым промышленным центрам, таким как Бразилия, Россия, Индия и, прежде всего, Китай. Отмечается сам факт экономического потенциала, который при определенных условиях и наличии политической воли может быть конвертирован в военную мощь. С точки зрения исследователя, новая многополярность, скорее всего, будет включать великие державы разного уровня. К странам первого порядка следует отнести США, Китай и частично Индию. За ними следуют приблизительно в следующем порядке: Россия, Бразилия, Япония, Великобритания, Германия и Франция [Blagden 2015:335].

Эксперт отмечает, что термин «многополярность» и синонимичные ему появляются в дискурсе британской политики безопасности, в том числе в официальных документах и высказываниях политических деятелей в связи с тем, что присоединение Крыма к России, подрыв планов стран Запада в Сирии и рост военной мощи Китая разрушили представление британской политической элиты о невозможности реальной оппозиции Западу [Blagden 2019].

С представлением Д. Благдена о смещении потенциала с Запада на Восток и формировании на этой основе многополярности соглашаются британские эксперты Лиза тен Бринке, Бенджамин Мартилл, анализирующие потенциальную роль и вклад Европы в многополярное мироустройство [Martill, Ten Brinke 2019, 2020].

Австралийские политики и эксперты также считают, что мир вступает в эру большей многополярности. Как отмечено в докладе 2017 Independent Intelligence Review, подготовленном по заказу австралийского правительства в 2017 г. «геополитические последствия экономической глобализации создают новые центры силы и поощряют новые стратегические амбиции у государств»¹. Австралийский дипломат, ученый и бывший посол Австралии в КНР Джефф Раби утверждает, что многополярный мир вернулся, и Австралии необходимо проводить более независимую от США внешнюю политику в духе политического реализма; признать Китай в качестве доминирующей державы в Восточной Азии, вовлечь его в сотрудничество по всему спектру региональных и глобальных проблем; а также развивать двустороннее партнерство во всем Восточно-азиатском регионе и со странами-единомышленниками по всему миру [Raby 2020].

При этом не все исследователи соглашаются, что рост экономического потенциала восходящих держав является достаточным фактором для становления многополярности.

Итальянский эксперт Стефано Конт считает, что утверждение глобальной системы на многополярной основе произошло в результате кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Многополярность, по мнению автора, предполагает стремление каждого из «полюсов» проводить собственную политику, используя дипломатические, информационные, военные и экономические инструменты. В качестве ключевых глобальных игроков эксперт выделяет Россию, Китай, США и потенциально Европейский Союз. При этом, важно подчеркнуть, Бразилию и Индию исследователь к глобальным игрокам не относит, утверждая, что самого по себе экономического потенциала недостаточно для того, чтобы играть глобальную роль [Cont 2020].

Оригинальный подход предложила группа европейских исследователей, которые считают, что многополярность формируется только в экономической

¹ 2017 Independent Intelligence Review // Commonwealth of Australia 2017. URL: <https://pmc.gov.au/sites/default/files/publications/2017-Independent-Intelligence-Review.pdf> (accessed: 17.01.2021).

сфере, в то время как в военной сохраняется однополярность, экологическую сферу характеризует интерполярность, а политико-культурную – неполярность [Alcaro, Peterson, Greco 2016:49–50].

Угасание гегемонии США

Наряду с ростом потенциала восходящих держав в качестве одной из предпосылок многополярности рассматривается снижение роли США в мире. Американские исследователи Александер Кули и Дэниел Нексон утверждают, что экономический рост КНР; создание Россией и Китаем альтернативного порядка, представленного рядом региональных институтов; потеря Соединенными Штатами «монополии на покровительство» малых государств, а также появление альтернативных идеологических моделей способствуют угасанию гегемонии США в мировой политике и изменению международного порядка. Многополярность в связи с этим рассматривается авторами как один из возможных сценариев будущего [Cooley, Nexon 2020].

Схожего мнения придерживается Хью Де Сантис, который утверждает, что в формирующемся многополярном мире США будут играть роль одной из нескольких великих держав, определяющих структуру и правила международной политики, но перестанут быть единственным арбитром [De Santis 2021].

С принципиальным положением, утверждающим упадок гегемонии США и его взаимосвязь с развивающимся в сторону многополярности мира, разделяют и другие исследователи из России [Сирота, Морохов 2016], ЮАР [Rapanuane 2020], Италии [Valli 2018], Пакистана [Muzaffar, Yaseen, Rahim 2017].

При этом очевидно, что далеко не все академическое сообщество готово рассматривать США в качестве одного из рядовых «полюсов», центров силы многополярного мира. Американский исследователь Брюс Джонс приводит доводы и утверждает, что США не «слабеющая» (*declining*), но «устойчивая» (*enduring*) держава, суммарный потенциал которой позволит сохранить за собой роль ключевого игрока на международной арене. При этом эксперт соглашается с необходимостью для США адаптировать стратегию лидерства под меняющиеся международные реалии [Jones 2019:78].

Более однозначную позицию занимает исследователь из Южной Кореи, подчеркивающий, что полярность определяется соотношением сил на глобальном, а не региональном уровне. США, по мнению эксперта, на глобальном уровне с легкостью обходят любые другие государства с точки зрения расходов и силового показателя. В то же время действия таких держав, как Россия и Китай, рассматриваются лишь как некая форма утверждения в мировой политике, а не как подтверждение тенденций изменения мировой иерархии [Tizzard 2017].

Объективности ради необходимо отметить, что наряду с экспертами, утверждающими формирование многополярности или отстаивающими сохранение за США роли глобального лидера, определенный круг исследователей уверен, что мир скорее движется в сторону новой биполярности.

В данном контексте важными являются результаты комплексного и многофакторного исследования российского эксперта Д.А. Дегтерева. Ученый, анализируя потенциалы стран БРИКС (как «ядра» многополярности) и G7 (как держав status quo), а также сравнивая потенциалы США и Китая, приходит к выводу, что современный миропорядок эволюционирует скорее в сторону «новой биполярности», нежели многополярности².

С предстоящим биполярным мироустройством согласен известный американский политолог Грэхам Аллисон, который рассматривает американо-китайские отношения через призму так называемой «Ловушки Фукидида» и указывает на неотвратимость противостояния Китая и США [Allison 2017].

Опираясь на вышеизложенное, следует предпринять попытку обозначить ключевые составляющие многополярности через призму политического реализма:

- фундаментом многополярности должен служить рост экономического, военного и политического потенциала новых центров силы – государств и/или их союзов;
- при этом становится явной невозможность для США продолжать играть роль гегемона на международной арене;
- становление относительного могущества новых центров силы и увядание гегемонии США будет способствовать проведению более независимой внешней политики с фокусом на реализацию собственных интересов.

При всем этом даже в рамках «реалистичного» подхода к описанию международных отношений спорным и дискуссионным остается вопрос перехода к многополярному мировому устройству. Для одних мир уже является однополярным, в то время как другие убеждены, что перехода не произошло и мир по большому счету остается однополярным либо развивается по совсем другой траектории, в частности в сторону биполярности.

Неореализм

Одним из принципиальных положений неореалистского подхода является учет уровня международной системы при анализе международной политики. Ряд экспертов, опираясь на данное положение неореализма, рассматривают многополярность как актуальную характеристику международной системы, которая оказывает влияние на поведение элементов этой системы, то есть государств, и на международные отношения в целом.

Многополярность как свойство международной среды учитывается экспертами при исследовании вопросов мира и безопасности.

Исследование группы нидерландских экспертов конфликтного и кооперационного потенциала международной системы в «постковидном мире»

² Дегтерев Д.А. Многополярность или «новая биполярность»? // РСМД. 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogopolyarnost-ili-novaya-bipolyarnost/> (дата обращения: 01.02.2021).

основывается на представлении, что в условиях большей многополярности кооперационный потенциал определяется двусторонними отношениями между великими державами, такими как США, Китай, ЕС и Россия³.

Многополярность рассматривается как свойство международной системы, оказывающее прямое влияние на изменение характера войны. Балканские ученые Спиридон Н. Лицас и Аристотель Циампирис, исследующие вопросы мира и безопасности в Восточном Средиземноморье, считают, что мир вступил в эру многополярного антагонизма после 9/11 и регион Восточного Средиземноморья со всеми его конфликтами и противоречиями является жертвой этого антагонизма. По мнению экспертов, в целом многополярность создает более стабильную международную среду. В рамках многополярной системы более вероятны обычные войны и мало вероятны тотальные войны, так как ключевые акторы, находясь в состоянии антагонизма и системной неопределенности, проявляют гораздо меньшую решительность в действиях [Litsas, Tziampiris 2016].

Итальянские исследователи Алессандро Марроне и Каролина Мути, анализируя факторы, влияющие на будущее Североатлантического Альянса, отмечают, что в условиях формирования агрессивной многополярности в международной среде появляется феномен «войны мирного времени» (reacetime war). Эксперты поясняют, что отсутствие крупных военных столкновений между мировыми и/или региональными державами создает атмосферу относительного спокойствия. При этом эти же державы постоянно вовлечены в опосредованные войны, кибератаки, информационные войны. Они используют различные инструменты и ресурсы с целью оказания влияния и давления на общество соперника через нанесение ущерба инфраструктуре, энергетической безопасности, экономике [Marrone, Muti 2020:4].

Представления этих ученых могут служить основой для интерпретации локальных и региональных конфликтов. Многополярность обуславливает отсутствие готовности ключевых держав к прямым силовым столкновениям, в то же время возможны региональные конфликты, принимающие различную форму в том числе и на территории третьих стран.

Многополярность как свойство международной системы создает условие для большего «маневрирования» государств на международной арене.

Бельгийский исследователь Гай Бертон исследует стратегии держав среднего уровня в эру многополярности на примере политики Малайзии и Индонезии на Ближнем Востоке. Ученый приходит к выводу, что в сравнении с периодом биполярности и однополярности, когда страны проводили последовательную политику поддержки, противостояния или уклонения от взаимодействия с конкретными региональными игроками, сегодня Малайзия и

³ *Thompson J., Pronk D., Van Manen H. Geopolitical Genesis: Dutch Foreign and Security Policy in a Post-COVID World // Hague Centre for Strategic Studies. 2021. URL: <https://hcss.nl/report/strategic-monitor-2020-2021-geopolitical-genesis/> (accessed: 04.05.2021).*

Индонезия реализуют все три стратегии одновременно, что позволяет им сотрудничать с разными силами региона и избегать конфронтации [Burton 2021].

Несколько схожую тенденцию отмечает Кристина Кауш, которая утверждает, что для региона MENA, объединяющего 16 стран Ближнего Востока (Ирак, Иран, Кувейт, Ливан, Иордания, Саудовская Аравия, ОАЭ, Оман, Йемен, Бахрейн, Катар и Сирия) и Северной Африки (Египет, Ливия, Марокко, Алжир, Тунис) все больше характерно состояние конкурентной многополярности. При этом различные региональные и внерегиональные игроки отказываются от долгосрочных союзов и выстраивают коалиции на функциональной основе [Kausch 2015:2].

Исследователь из Южной Кореи Мейсон Ричи анализирует возможные стратегии Индо-Азиатско-Тихоокеанских государств в случае возникновения регионального конфликта, в частности между США и Китаем. Эксперт приходит к выводу, что в условиях многополярности союзники США, как и сами Соединенные Штаты при столкновении других региональных держав, могут выбрать стратегию «отфутболивания» («buck-passing») [Richey 2020:14], то есть стремиться передать ответственность и инициативу другому игроку в случае конфликта.

Опираясь на вышесказанное, можно заключить, что в рамках неореалистского подхода многополярность предстает в качестве:

- характеристики международной системы, оказывающей влияние на элементы этой системы;
- концепции, создающей базу для анализа и прогнозирования поведения государств на международной арене.

Следующие теоретические направления – цивилизационный и региональный подходы – в рамках исследования концепции многополярности расширяют представление об акторах мировой политики и потенциальных полюсах, центрах силы многополярного мира.

Цивилизационный подход

В последнем десятилетии XX в. с идеей «столкновения цивилизаций» выступил С. Хантингтон [Хантингтон 2020]. П.А. Цыганков считает, что С. Хантингтон стал одним из первых выразителей новой версии реализма, в соответствии с которой роль главных акторов мировой политики берут на себя цивилизации [Цыганков 2004]. При этом принципиальные положения реализма сохраняют свою силу. В условиях анархичной международной среды отношения между цивилизациями, как и между государствами (в классическом реализме), носят конфликтный характер, объясняемый многообразием и противоречием ценностей.

Особое значение исследованиям цивилизационного фактора в трансформации мирового порядка уделяется в современной российской политической мысли.

В рамках данного направления исследователи [Мартынов 2009; Аблеев, Золкин, Марченя 2019]; Попов⁴:

- соглашаются с многоцивилизационной основой многополярности;
- рассматривают евразийскую (российскую) цивилизацию как полюс многополярного мироустройства;
- размышляют над содержательной стороной российской цивилизации.

Отдельно необходимо выделить российского исследователя А.Г. Дугина. Ученый разработал собственную теорию многополярного мира, которая предлагает рассматривать мировые цивилизации в качестве полюсов. Эксперт отмечает множественность цивилизаций и отождествляет их с акторами в системе международных отношений [Дугин 2013]. Данное видение разделяет Л.В. Савин, подчеркивающий, что для формирующейся многополярности характерно столкновение цивилизаций [Savin 2020].

Между тем британский ученый Кристофер Коукер, исследующий феномен государства-цивилизации, считает, что сами по себе цивилизации не обязательно «сталкиваются». При этом иначе обстоят дела с государствами-цивилизациями, среди которых эксперт отмечает Россию и Китай. По мнению ученого, такие государства бросают вызов международному порядку, установленному странами Запада, что в итоге может привести к появлению нового постлиберального миропорядка [Coker 2019].

Другой немаловажный феномен отмечает канадский исследователь Сабина Дреер. Исследователь обращает внимание на религиозный национализм, который часто увязывается с идеей многополярности и деколонизации, при этом используется в качестве основы создания контрgegемонистских проектов. Примером могут служить исламский фундаментализм на Ближнем Востоке или турецкая идея возрождения Османской Империи [Dreher 2020].

В целом более оптимистично к происходящим трансформациям относится известный политолог Амитав Ачария, для которого идеальный мировой порядок является продуктом взаимодействия и взаимного обучения между различными цивилизациями и государствами, а не столкновением между западной «либеральной цивилизацией» и незападными цивилизационными государствами. Эксперт не отрицает существование конфликтного потенциала, однако подчеркивает необходимость диалога, в основе которого лежали бы не только различия, но и ценности, объединяющие цивилизации [Acharya 2020:153].

Исследования, посвященные изучению роли цивилизаций в современной мировой политике, наполняют концепцию многополярности уникальным

⁴ Попов В.В. Роль России как Евразийской цивилизации в формировании нового миропорядка // РСМД. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-rossii-kak-evraziyskoy-tsivilizatsii-v-formirovanii-novogo-miroporyadka/> (дата обращения: 01.02.2021); Попов В.В. Хрупкий, уязвимый и многополярный мир // РСМД. 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/khrupkiy-uyazvimyy-i-mnogopolyarnyy-mir/> (дата обращения: 01.03.2021).

содержанием и создают собственное поле для исследований. Базовыми установками в рамках данного подхода являются:

- приписывание роли акторов и центров силы в мировой политике цивилизациям;
- конфликтный потенциал междивизиционных отношений.

При этом насущными являются вопросы «диалога» между цивилизациями и формы институционализации цивилизаций в современном мире: будь то через так называемые цивилизационные государства или же новые формы транснациональных образований.

Региональный подход

Представленный выше цивилизационный подход к делению мирового пространства соотносится с современной тенденцией в науке о международных отношениях к региональному изучению мира, его делению на различные регионы, региональные пространства, региональные подсистемы. В современных условиях, когда региональные процессы оказывают непосредственное влияние на мировую политику, регионализация и теории регионального уровня наполняют концепцию многополярности новым актуальным содержанием.

В рамках данного направления мысли процессы регионализации предстают в качестве основы формирования многополярного мира.

По мнению российского исследователя А.Д. Воскресенского, «макрорегиональный комплекс (а не отдельное государство по версии одного из классических и до сих пор наиболее влиятельных подходов в теории международных отношений – реализма) представляет собой прообраз одного из центров формирующейся полицентричной мировой системы» [Воскресенский 2012:42].

М.Л. Лагутина обращает внимание на появление новых мирополитических феноменов – глобальных регионов, превращающихся в ключевые элементы формирующейся полицентричной системы [Лагутина 2015].

А.И. Костин, В.С. Изотов считают, что наиболее вероятной характеристикой будущей планетарной структуры может стать интеграционно-конфронтационный полицентризм. В качестве центров силы рассматриваются интеграционные системы, которые будут конкурировать между собой за экономические и политические пространства [Костин, Изотов 2015].

Представление о связи между формирующимся многополярным/полицентричным миром и процессами регионализации разделяется рядом других исследователей [Реутов 2016; Алексеенко 2015; Селищева, Чжоу, Потапенко, Ананьев 2016].

Формирование региональных порядков, в свою очередь, связывается с ростом потенциала региональных держав и одновременным ослаблением позиций США на мировой арене.

Так, индийский исследователь Срирам Чаулия *считает*, что быстро растущие силы в разных регионах мира могут заполнить вакуум, возникающий из-за ослабления международной роли США, а также обеспечить порядок, мир, безопасность и процветание в своих регионах [Chaulia 2019].

Турецкий эксперт Эфе Джан Гюркан отмечает, что в условиях кризиса глобального управления и ослабления позиций США происходит поляризация мировой политики. Евразийский регионализм, продвигаемый Россией и Китаем, становится движущей силой и основой геополитической многополярности. Так, в ответ на кризис глобального управления Евразия заявляет о себе как ведущем регионе и создает свои собственные, альтернативные США институты, среди которых эксперт отмечает Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС), Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АББИ) [Gürcan 2020].

В свое время Амитав Ачария утверждал, что грядущий мир следует описывать в терминах «регионополярности» (*regiopolarity*), нежели многополярности или других связанных с полярностью понятиях [Acharya 2009]. По мнению эксперта, ни одна из восходящих держав не сможет заполнить вакуум, оставляемый США на глобальном уровне, и будет привязана к своему региону [Acharya 2014]. Даная логика подразумевает деление мирового пространства на ограниченные зоны влияния центров силы, что в целом соотносится с идеей многополярности. Многополярность, таким образом, может формироваться и укрепляться по мере «проявления» и обособления регионов, развития региональных связей, создания уникального экономического, политического, культурного пространства внутри конкретного регионального кластера.

Учитывая логику так называемой регионополярности, Джордж Горзон предлагает несколько иную модель децентрализованной многополярности (*decentred multipolarity*). Ученый соглашается с региональным делением мира и наличием региональных лидеров, однако он отмечает, что политические и экономические устремления государств конкретного региона не ограничиваются исключительно своим регионом, но могут распространяться за его пределы во всех направлениях. Речь идет как о региональных лидерах, которые могут стремиться в меру своих возможностей проецировать влияние в другие регионы, так и о рядовых странах, которые в определенных сферах сотрудничают с государствами из других регионов (в том числе с другими региональными лидерами) [Garzón 2017]. Подобная трактовка многополярности в широком смысле соответствует духу «нового» регионализма, который среди прочего предполагает наличие значительной свободы во внешней политике для государств – участников объединения [Бутенко, Мохаммади 2020].

Таким образом, рассматривая феномен многополярности с позиций регионального подхода, важно отметить следующие принципиальные положения:

- в качестве основы многополярного мирового устройства выступают усиливающиеся процессы регионализации, развитие региональных связей, региональных интеграционных систем;
- усиление региональных процессов и формирование региональных порядков напрямую связано с ростом потенциала новых центров силы – региональных держав и ослаблением позиции США в мире.

Либерализм

Либеральная парадигма является одним из исторических столпов теории международных отношений. Учитывая принципиальные положения либерализма, следует задаться вопросом, какую роль отводят сторонники данной школы феномену многополярности в контексте обсуждений условий и принципов достижения мира, стабильности и безопасности в международной среде. Перспективы мультилатерализма, международного права, международного институционального порядка и стабильности международной системы в связке с многополярностью рассматривает ряд отечественных и зарубежных ученых. Мнения исследователей относительно значения многополярности для сохранения мира и безопасности разнятся.

Французский исследователь Заки Лайди определяет многополярность через теорию гегемонистского перехода (*theory of hegemonic transition*). Многополярность, по мнению эксперта, можно описать как «переход без гегемонии». Набирающие силу незападные государства бросают вызов гегемонии Запада. При этом они недостаточно сильны и объединены, чтобы предлагать собственную альтернативу мироустройства. Многополярность, по мнению эксперта, разрушает многосторонность, создает препятствия для работы международных институтов и ведет к утверждению приоритета национальных интересов без учета глобальных проблем, требующих совместных решений [Laidi 2014:351]. Схожей позиции придерживается Шон Батлер, для которого появление восходящих держав, стремящихся к большей автономии и независимости во внешней политике, может привести к эрозии мультилатерализма. Формирующаяся многополярность, таким образом, несет в себе угрозу стабильности международной системы, так как затрудняет решение проблем, требующих коллективных усилий, в частности сохранения мира при помощи коллективных механизмов безопасности [Butler 2018:3].

Опасения ученых о последствиях многополярности, по большому счету, вписываются в либеральное понимание мирового устройства. Либеральный мировой порядок, отстаивающий ценности демократии, верховенство права, свободу торговли, является проектом стран Запада. Вполне логично, что появление новых центров силы может привести к появлению новых проектов мироустройства или попыткам восходящих держав играть более значимую роль в рамках существующего порядка. На фоне дискуссий о кризисе либерализма [Казаринова 2018] многополярность может восприниматься как угроза либеральному миропорядку с его правилами и институтами.

Логика, утверждающая угрозу многополярного мироустройства стабильности международной среды и либеральному порядку, находит не только сторонников, но и противников.

Риккардо Алькаро соглашается, что многополярность привносит элемент непредсказуемости в международную систему. При этом отмечает отсутствие причин считать, что многополярное мировое устройство приведет к смерти либерального порядка. По мнению эксперта, многое зависит от того, будет ли

США проводить политику прагматичного вовлечения незападных держав или же выберут стратегию сдерживания и конфронтации [Alcaro 2015].

Японский ученый Такамицу Хадано, исследующий подход России к мультилатерализму через призму конфликта в Донбассе, также приходит к более оптимистичному выводу. Эксперт считает, что в эру многополярности, когда восходящие державы добиваются независимости во внешней политике, мультилатерализм все же может способствовать координации действий нескольких государств. Более того, он остается источником международной легитимности, с чем соглашаются восходящие державы [Hadano 2020].

Концептуально иной логике придерживается А.В. Картунов, который не видит в многополярности угрозу, но рассматривает ее как интеллектуальную и политическую реакцию «на самоуверенность, высокомерие и разнообразные эксцессы незадачливых строителей однополярного мира»⁵.

По мнению ученого, концепция многополярности должна остаться в прошлом, а в качестве фундамента будущего мирового порядка эксперт предлагает модель многосторонности, основу которой должны составить международные режимы, многосторонние договоренности, первостепенный учет интересов более слабых государств⁶. Более того, актуальная модель многосторонности «будет складываться не в рамках старых институтов, а вокруг общих проблем и конкретных проектов»⁷.

Рассматривая многополярность с точки зрения либеральной парадигмы, необходимо акцентировать внимание на следующем:

- многополярность, в первую очередь, рассматривается в контексте оценок потенциального влияния многополярного мира на стабильность и безопасность международной среды;
- с одной стороны, многополярный мировой порядок воспринимается как нежелательное явление или даже угроза либеральным ценностям, либеральному мировому порядку и, как следствие, самой международной системе. С другой стороны, более многополярное мироустройство не обязательно должно приводить к дестабилизации международной среды, отказу новых центров силы от сотрудничества и переходу к состоянию «войны всех против всех».

Конструктивизм

Раскрытие сущностного содержания многополярности в современных международных отношениях не может обойтись без ключевых положений

⁵ Картунов А. Почему мир не становится многополярным // Россия в глобальной политике. 2018. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym/> (дата обращения: 15.03.2021).

⁶ Там же.

⁷ Картунов А. Многосторонний миропорядок без доброго гегемона // Россия в глобальной политике. 2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/gegemon-rukovodstvo-k-dejstviyu/> (дата обращения: 15.03.2021).

конструктивизма, выдвигающего идею конструирования мировой политики при помощи различных концепций и теорий.

В данном контексте справедливым представляется утверждение Д.А. Дегтерева, что «в эпоху постмодерна сложившееся представление о миропорядке – это во многом социальный конструкт»⁸. Не является исключением и концепция многополярности, которая закономерно рассматривается современными учеными в качестве конструкта определенной модели мирового устройства.

В первую очередь модель многополярного мирового порядка находит поддержку и развивается в рамках российского внешнеполитического дискурса.

О.А. Алексеева-Карневали утверждает, что мир не является многополярным (как, впрочем, однополярным или биполярным). Многополярное мировое устройство – это российский дискурс, поддерживаемый Китаем и, в меньшей степени, Индией. Этот дискурс работает только внутри своего блока, члены которого принимают положения дискурса. В то же время «на все пространство международной системы силового поля ни одного из имеющих нарративов, несмотря на претензии на универсальность, не хватает»⁹. Многополярность, с данной точки зрения, не может претендовать на роль модели мирового устройства, хотя бы потому, что с ней согласны далеко не все игроки на международной арене.

Химена Куровска считает, что российский дискурс многополярности выступает в качестве формы сопротивления либеральной гегемонии стран Запада, так как предполагает право региональных «полюсов» силы самостоятельно определять, каким образом применять демократические ценности, а также защищать свою культуру и институты перед лицом западного доминирования [Kurowska 2014:491].

Британский политолог Елена Чебанкова обращает внимание, что возвращение к биполярной системе международных отношений, в которой Россия была бы способна выступать в качестве противовеса Западу, невозможно. Продвижение идеи многополярности, таким образом, позволяет сохранять за собой голос на международной арене [Chebankova 2017].

Д.Б. Казаринова отмечает, что Россия, отстаивающая идею многополярности и провозгласившая поворот на Восток, по большей части сконцентрировалась «в своем внешнеполитическом дискурсе на полемике со странами Запада» [Казаринова 2018], что не только уводит ее нарратив от многополярности Е.М. Примакова, но может привести к самоизоляции и коллапсу. Основой российского внешнеполитического нарратива может стать поиск и формирование комплексной архитектуры евразийской безопасности, которая бы охватывала

⁸ Дегтерев Д.А. Многополярность или «новая биполярность»? // РСМД. 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogopolyarnost-ili-novaya-bipolyarnost/> (дата обращения: 01.02.2021).

⁹ Алексеева-Карневали О. Почему мир не становится многополярным, или грамматика международной (не)любви // РСМД. 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym-ili-grammatika-mezhdunarodnoy-ne-lyubvi/> (дата обращения: 20.04.2021).

не только военную, территориальную и политическую безопасность, но также культурную, научно-техническую и другие виды безопасности¹⁰.

Вместе с тем обращение к многополярному дискурсу характерно не только для России и ее условных партнеров по многополярности.

Бельгийский исследователь Гудула Де Кирсмекер обращает внимание на то, что среди всех стран ЕС к дискурсу многополярности наиболее часто обращается Франция. Эксперт выделяет две взаимосвязанные причины. Статус великой державы все еще сохраняется в качестве основы французской национальной идентичности. При этом французские политики осознают, что потенциал Франции не сопоставим с советским во время холодной войны или американским тогда и сегодня, а также с тем, что возникновение новых крупных игроков, таких как Китай, Индия или Бразилия, размывает основы ее влияния [De Keersmaeker 2017:160].

Феномен многополярного популизма отмечают американские исследователи Александер Кули и Дэниел Нексон. С их точки зрения, сегодня многие популистские лидеры (например, в Сербии и Италии) заявляют о многополярном мировом устройстве, подчеркивают наличие на мировой арене новых партнеров, в первую очередь, таких, как Россия и Китай, и создают тем самым основу для проведения более независимой от либерального Запада самостоятельной политики [Cooley, Nexon 2020].

Рассматривая многополярность через призму конструктивизма, следует обозначить следующее:

- многополярность рассматривается как внешнеполитический дискурс, социальный конструкт, претендующий как на описание, так и трансформацию реальности;
- среди причин развития многополярного дискурса следует выделить стремление ряда государств проводить более независимую от либерального Запада политику, осознание изменения соотношения сил на международной арене.

Заключение

Анализ многополярности с точки зрения различных теоретических школ и подходов позволяет с разных сторон взглянуть на данную концепцию. Изучение данного феномена с разных, порой противоположных сторон приближает к комплексному пониманию концепции многополярности в современной мирополитической науке. Многополярность предстает не как утверждение, которое необходимо подтверждать, отстаивать, или опровергать, но как предмет обсуждения, дискуссия вокруг которого отражает тенденции мирового развития и способствует комплексному пониманию происходящих в мире процессов.

¹⁰ Казаринова Д.Б. На пути к новой архитектуре безопасности Большой Евразии // *Rethinking Russia*. 2018. URL: <https://rethinkingrussia.ru/2018/10/на-пути-к-новой-архитектуре-безопасно/> (дата обращения: 17.04.2021).

В академической среде нет общепринятого понимания многополярности. Представители различных школ и подходов, ученые из разных стран по-разному определяют и оценивают сущностное содержание многополярности.

Реализм отмечает, что многополярность может рассматриваться как объективное отражение тенденций мирового развития. Фундаментом многополярности выступает ослабление позиций США как глобального лидера, рост экономического, военного и политического потенциала незападных держав.

Неореализм рассматривает многополярность как свойство международной системы, оказывающее влияние на поведение государств.

Цивилизационный подход фокусируется на определении цивилизаций в качестве новых акторов и центров силы на мировой арене.

Региональный подход акцентирует внимание на усиливающихся процессах регионализации, создании региональных интеграционных систем, которые в условиях роста потенциала региональных держав и ослабления позиции США в мире способствуют формированию многополярности.

Либерализм, в первую очередь, стремится оценить влияние многополярности на стабильность и безопасность международной среды. Наряду с предсказуемым отношением к многополярности как к угрозе миру и безопасности существует иная, более оптимистичная точка зрения.

Конструктивизм рассматривает многополярность как внешнеполитический дискурс и одновременно проект ряда государств, в первую очередь России.

Поступила в редакцию / Received: 15.04.2021

Принята к публикации / Accepted: 10.05.2021

Библиографический список

- Аблеев С.Р., Золкин А.Л., Марченя П.П. Геополитические угрозы и суверенная Россия: столкновение цивилизаций нарастает? // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 1. С. 4–9.
- Алексеева Т.А. Теория международных отношений в зеркалах «научных картин мира»: что дальше? // Сравнительная политика. 2017. № 8 (4). С. 30–41. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-4-30-41
- Алексеев О.А. Глобализация и регионализация как определяющие тенденции процесса формирования полицентричной системы международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. № 3. С. 28–33
- Бутенко В.А., Мохаммади Ш. Регионализация и «новый» регионализм // Право и политика. 2020. № 7. С. 105–113.
- Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. Т. 2. № 8. С. 30–58. DOI: 10.18611/2221-3279-2012-3-2(8)-30-58
- Дугин А.Г. Теория многополярного мира. – М.: Евразийское движение, 2013.
- Казаринова Д.Б. Кризис либерализма в оценках его адептов // Россия в глобальной политике. 2018. № 6. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/krizis-liberalizma-v-ocenках-ego-adeptov/> (дата обращения: 09.03.2021).

- Костин А.И., Изотов В.С.* Интеграционные системы в парадигме глобалистики: обновление исследовательских подходов // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. № 2. С. 7–32.
- Лагутина М.Л.* Мировая политическая система в контексте глобальной регионализации // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2015. № 2. С. 134–140.
- Мартынов Б.Ф.* Многополярный или многоцивилизационный мир? // Международные процессы. 2009. Т. 7. № 3 (21). С. 60–68.
- Реутов В.Е.* Роль глобальной регионализации в многополярном мире // Тенденции развития науки и образования. 2016. № 14–1. С. 42–44.
- Селищева Т.А., Чжоу В., Потапенко А.В., Ананьев А.А.* Евразийская экономика и идея многополярного мира в контексте глобализации и регионализации // Проблемы современной экономики. 2016. № 1 (57). С. 6–11.
- Сирота Н.М., Мохоров Г.А.* Полицентризм в контексте глобальной трансформации // Инновационные технологии нового тысячелетия: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. Т. 3. С. 170–175.
- Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций М.: Издательство АСТ, 2020.
- Цыганков П.А.* Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 119–130.
- Acharya A.* Regional Worlds in a Post-hegemonic Era // SPIRIT Working Papers. 2009. No 1.
- Acharya A.* The End of the American World Order. Polity, 2014.
- Acharya A.* The Myth of the Civilization State: Rising Powers and the Cultural Challenge to World Order // Ethics & International Affairs. 2020. Vol. 34, No. 2. P. 139–156. DOI: 10.1017/s0892679420000192
- Alcaro R.* The West, multipolarity, and the liberal order // The Brookings Institution. 2015. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2015/04/10/the-west-multipolarity-and-the-liberal-order/> (accessed: 25.04.2021).
- Allison G.* Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? Houghton Mifflin Harcourt, 2017.
- Blagden D.* Global Multipolarity, European Security and Implications for UK Grand Strategy: Back to the Future, Once Again // International Affairs. 2015. Vol. 91, No. 2. P. 333–350. DOI: 10.1111/1468-2346.12238
- Blagden D.* Power, polarity, and prudence: the ambiguities and implications of UK discourse on a multipolar international system // Defence Studies. 2019. Vol. 19, No 3. P. 209–234. DOI: 10.1080/14702436.2019.1643243
- Burton G.* Middle power behavior under multipolarity: Indonesia and Malaysia in the Middle East since the Arab uprisings // Asian Politics & Policy. 2021. Vol. 13, No. 2. P. 228–247. DOI: 10.1111/aspp.12577
- Butler S.* Gemeinschaft as the Lynchpin of Multilateralism: World Order and the Challenge of Multipolarity // Irish Studies in International Affairs. 2018. No 29. P. 17–34. DOI: 10.3318/isia.2018.29.09
- Chaulia S.* Trumped: Emerging Powers in a Post-American World. Bloomsbury India, 2019.
- Chebankova E.* Russia's idea of the multipolar world order: origins and main dimensions // Post-Soviet Affairs. 2017. Vol. 33, No. 3. P. 217–234. DOI: 10.1080/1060586x.2017.1293394
- Coker C.* The Rise of the Civilizational State (1st ed). Polity, 2019.
- Cont S.* Geopolitical Shifts and the Post-COVID World: Europe and the Multipolar System // IAI Commentaries. 2020. URL: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/geopolitical-shifts-and-post-covid-world-europe-and-multipolar-system> (accessed: 23.01.2021).
- Cooley A., Nexon D.* Exit from Hegemony: The Unraveling of the American Global Order. Oxford University Press, 2020.
- Cooley A., Nexon D.* Why Populists Want a Multipolar World // Foreign Policy. 2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/04/25/populists-multipolar-world-russia-china/> (accessed: 26.04.2021).
- De Keersmaeker G.* Polarity, Balance of Power and International Relations Theory. Palgrave Macmillan, 2017.

- De Santis H.* The Right to Rule: American Exceptionalism and the Coming Multipolar World Order. Lexington Books, 2021.
- Dreher S.* Religions in International Political Economy. Palgrave Macmillan, Cham, 2020.
- Garzón J.* Multipolarity and the future of economic regionalism // *International Theory*. 2017. Vol. 9, No. 1. P. 101–135. DOI: 10.1017/S1752971916000191
- Gürçan E.C.* The construction of “post-hegemonic multipolarity” in Eurasia: A comparative perspective // *The Japanese Political Economy*. 2020. 46 (2–3). P. 127–151. DOI: 10.1080/2329194X.2020.1839911
- Hadano T.* Multipolarity and the Future of Multilateralism: Towards “Thick” Peacekeeping in the Donbas Conflict // *Global Policy*. 2020. Vol. 11, No. 2. P. 212–221. DOI: 10.1111/1758-5899.12790
- Jones B.* A Not Quite Multipolar World // *Think Tanks, Foreign Policy and the Emerging Powers* / ed. by M. McGann. Palgrave Macmillan, 2019. P. 61–78.
- Kausch K.* Competitive Multipolarity in the Middle East // *The International Spectator*. 2015. Vol. 50, No. 3. P. 1–15. DOI: 10.1080/03932729.2015.1055927
- Kurowska X.* Multipolarity as resistance to liberal norms: Russia's position on responsibility to protect // *Conflict, Security & Development*. 2014. Vol. 14, No. 4. P. 489–508. DOI: 10.1080/14678802.2014.930589
- Laidi Z.* Towards a post-hegemonic world: The multipolar threat to the multilateral order // *International Politics*. 2014. Vol. 51, No. 3. P. 350–365. DOI: 10.1057/ip.2014.13
- Litsas S., Tziampiris A.* The Eastern Mediterranean in Transition: Multipolarity, Politics and Power (1st ed.). Routledge, 2016.
- Marrone A., Muti K.* NATO's Future: Euro-Atlantic Alliance in a Peacetime War // *IAI Papers*. 2020. No. 20/28. URL: <https://www.iai.it/en/node/12251> (accessed: 12.03.2021).
- Martill B., Ten Brinke L.* *Europe in a multipolar world* // *Strategic Updates*. 2020. LSE IDEAS, London School of Economics and Political Science, London, UK.
- Muzaffar M., Yaseen Z., Rahim N.* Changing Dynamics of Global Politics: Transition from Unipolar to Multipolar World // *Liberal Arts and Social Sciences International Journal*. 2017. Vol. 1, No. 1. P. 49–61. DOI: 10.47264/idea.lassij/1.1.6
- Raby G.* China's Grand Strategy and Australia's Future in the New Global Order. Melbourne University Press Digital, 2020.
- Rapanyane B.M.* The new world [dis] order in the complexity of multi-polarity: United States of America's hegemonic decline and the configuration of new power patterns // *Journal of Public Affairs*. 2020. e2114. DOI: 10.1002/pa.2114
- Richey M.* Buck-passing, Chain-ganging and Alliances in the Multipolar Indo-Asia-Pacific // *The International Spectator*. 2020. Vol. 55, No. 2. P. 1–17. DOI: 10.1080/03932729.2019.1706390
- Savin L.* *Ordo Pluriversalis. The End of Pax Americana and the Rise of Multipolarity*. Black House Publishing, 2020.
- Ten Brinke, L., Martill, B.* Coping with Multipolarity: EU Values and the Stability of International Order // *Dahrendorf Forum Working Paper*, 2019. No. 11. URL: https://www.dahrendorf-forum.eu/wp-content/uploads/2019/08/Coping-with-Multipolarity_EU-Values-and-the-Stability-of-International-Order.pdf (accessed: 15.01.2021).
- The West and the Global Power Shift: Transatlantic Relations and Global Governance* / ed. by R. Alcaro, J. Peterson, E. Greco. London: Palgrave Macmillan, 2016.
- Tizzard D.* American Unipolarity: The Uneven Distribution of Power // *Global Politics Review*. 2017. Vol. 3, No. 2. P. 10–25.
- Valli V.* *The American Economy from Roosevelt to Trump*. Palgrave Macmillan, 2018.

References

- Ableev, S.R., Zolkin, A.L., & Marchenya, P.P. (2019). Geopolitical threats and sovereign Russia: Is the clash of civilizations growing? *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*, 7, 4–9. (In Russian).

- Acharya, A. (2009). Regional worlds in a post-hegemonic era. *SPIRIT Working Papers*, 1.
- Acharya, A. (2014). *The end of the American world order*. Polity.
- Acharya, A. (2020). The myth of the civilization state: Rising powers and the cultural challenge to world order. *Ethics & International Affairs*, 34(2), 139–156. DOI: 10.1017/s0892679420000192
- Alcaro, R. (2015). The West, multipolarity, and the liberal order. *The Brookings Institution*. Retrieved April 25, 2021, from <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2015/04/10/the-west-multipolarity-and-the-liberal-order/>
- Alcaro, R., Peterson, J., Greco, E. (Eds.). (2016). *The West and the global power shift: Transatlantic relations and global governance*. London: Palgrave Macmillan.
- Alekseenko, O.A. (2015). Globalization and regionalization as defining trends in the formation of a polycentric system of international relations. *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, 3, 28–34. (In Russian).
- Alekseeva, T. (2017). Theory of international relations in the mirrors of “Scientific pictures of the world”: What’s next? *Comparative Politics Russia*, 8(4), 30–41. (In Russian). DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-4-30-41
- Allison, G. (2017). *Destined for war: Can America and China escape Thucydides’s trap?* Houghton Mifflin Harcourt.
- Blagden, D. (2015). Global multipolarity, European security and implications for UK Grand strategy: Back to the future, once again. *International Affairs*, 91(2), 333–350. DOI: 10.1111/1468-2346.12238
- Blagden, D. (2019). Power, polarity, and prudence: the ambiguities and implications of UK discourse on a multipolar international system. *Defence Studies*, 19(3), 209–234. DOI: 10.1080/14702436.2019.1643243
- Burton, G. (2021). Middle power behavior under multipolarity: Indonesia and Malaysia in the Middle East since the Arab uprisings. *Asian Politics & Policy*, 13(2), 228–247. DOI: 10.1111/aspp.12577
- Butenko, V.A., & Mohammadi, S. (2020). Regionalization and the «new» regionalism. *Law and Politics*, 7, 105–113. (In Russian).
- Butler, S. (2018). Gemeinschaft as the Lynchpin of multilateralism: World order and the challenge of multipolarity. *Irish Studies in International Affairs*, 29, 17–34. DOI: 10.3318/isia.2018.29.09
- Chaulia, S. (2019). *Trumped: Emerging powers in a Post-American world*. Bloomsbury India.
- Chebankova, E. (2017). Russia’s idea of the multipolar world order: origins and main dimensions. *Post-Soviet Affairs*, 33(3), 217–234. DOI: 10.1080/1060586x.2017.1293394
- Coker, C. (2019). *The rise of the civilizational state*. Polity.
- Cont, S. (2020). Geopolitical shifts and the Post-COVID world: Europe and the multipolar system. *IAI Commentaries*. Retrieved January 23, 2021, from <https://www.iai.it/en/publicazioni/geopolitical-shifts-and-post-covid-world-europe-and-multipolar-system>
- Cooley, A., & Nexon, D. (2020). *Exit from hegemony: The unraveling of the American global order*. Oxford University Press.
- Cooley, A., & Nexon, D. (2020). Why populists want a multipolar world. *Foreign Policy*. Retrieved April 26, 2021, from <https://foreignpolicy.com/2020/04/25/populists-multipolar-world-russia-china/>
- De Keersmaeker, G. (2017). *Polarity, balance of power and international relations theory*. Palgrave Macmillan.
- De Santis, H. (2021). *The right to rule: American exceptionalism and the coming multipolar world order*. Lexington Books.
- Dreher, S. (2020). *Religions in international political economy*. Palgrave Macmillan, Cham.
- Dugin, A.G. (2013). *The theory of a multipolar world*. Moscow: Eurasiyskoe dvizhenie publ. (In Russian).
- Garzón, J. (2017). Multipolarity and the future of economic regionalism. *International Theory*, 9(1), 101–135. DOI: 10.1017/S1752971916000191

- Gürçan, E.C. (2020). The construction of “post-hegemonic multipolarity” in Eurasia: A comparative perspective. *The Japanese Political Economy*, 46 (2–3), 127–151. DOI: 10.1080/2329194X.2020.1839911
- Hadano, T. (2020). Multipolarity and the future of multilateralism: Towards “thick” peacekeeping in the Donbas Conflict. *Global Policy*, 11(2), 212–221. DOI: 10.1111/1758-5899.12790
- Huntington S. (2020) *The clash of civilizations*. Moscow: AST. (In Russian).
- Jones, B. (2018). A not quite multipolar world. In McGann, M. (Ed.), *Think tanks, foreign policy and the emerging powers* (pp. 61–78). Palgrave Macmillan.
- Kausch, K. (2015). Competitive multipolarity in the Middle East. *The International Spectator*, 50(3), 1–15. DOI: 10.1080/03932729.2015.1055927
- Kazarinova, D.B. (2018). Crisis of liberalism in the assessments of its adherents. *Russia in Global Affairs*, 6. (In Russian). Retrieved March 9, 2021, from <https://globalaffairs.ru/articles/krizis-liberalizma-v-ocenkah-ego-adeptov>
- Kostin, A.I., & Izotov, V.S. (2015). Integration systems in the paradigm of globalistics: Updating of the research approaches. *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, 2, 7–32 (In Russian).
- Kurowska, X. (2014). Multipolarity as resistance to liberal norms: Russia’s position on responsibility to protect. *Conflict, Security & Development*, 14(4), 489–508. DOI: 10.1080/14678802.2014.930589
- Lagutina, M.L. (2015). World political system: Global regionalization issues. *Eurasian integration: economics, law, politics*, 2, 134–140. (In Russian).
- Laidi, Z. (2014). Towards a post-hegemonic world: The multipolar threat to the multilateral order. *International Politics*, 51(3), 350–365. DOI: 10.1057/ip.2014.13
- Litsas, S., & Tziampiris, A. (2016). *The Eastern Mediterranean in transition: Multipolarity, politics and power*. Routledge.
- Marrone, A., & Muti, K. (2020). NATO’s future: Euro-Atlantic alliance in a peacetime war. *IAI Papers*, No. 20/28. Retrieved March, 3, 2021 from <https://www.iai.it/en/node/12251>
- Martill, B., & Ten Brinke, L. (2020). *Europe in a multipolar world. Strategic Update*. LSE IDEAS, London School of Economics and Political Science, London, UK.
- Martynov, B.F. (2009). Multipolar or multi-civilizational world? *International Trends*, 7, 3(21), 60–68. (In Russian).
- Muzaffar, M., Yaseen, Z., & Rahim, N. (2017). Changing dynamics of global politics: Transition from unipolar to multipolar world. *Liberal Arts and Social Sciences International Journal*, 1(1), 49–61. DOI: 10.47264/idea.lassij/1.1.6
- Raby, G. (2020). *China’s Grand strategy and Australia’s future in the new global order*. Melbourne: University Press Digital.
- Rapanyane, B.M. (2020). The new world [dis] order in the complexity of multi-polarity: United States of America’s hegemonic decline and the configuration of new power patterns. *Journal of Public Affairs*, e2114. DOI: 10.1002/pa.2114
- Reutov, V.E. (2016). The role of global regionalization in a multipolar world. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 14(1), 42–44. (In Russian).
- Richey, M. (2020). Buck-passing, chain-ganging and alliances in the multipolar Indo-Asia-Pacific. *The International Spectator*, 55(2), 1–17. DOI: 10.1080/03932729.2019.1706390
- Savin, L. (2020). *Ordo pluriversalis. The end of Pax Americana and the rise of multipolarity*. Black House Publishing.
- Selishcheva, T.A., Zhou, V., Potapenko, A.V., & Ananyev, A.A. (2016). Eurasian economy and the idea of a multipolar world in the context of globalization and regionalization. *Problems of Modern Economics*, 1(57), 6–11. (In Russian).
- Sirota, N.M., & Mokhorov, G.A. (2016) Polycentrism in the context of global transformation. *Innovative Technologies of the New Millennium. Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference*, 3, 170–175. (In Russian).

- Ten Brinke, L., & Martill, B. (2019). Coping with multipolarity: EU values and the stability of international order. *Dahrendorf Forum Working Paper*, No 11. Retrieved January 15, 2021, from https://www.dahrendorf-forum.eu/wp-content/uploads/2019/08/Coping-with-Multipolarity_EU-Values-and-the-Stability-of-International-Order.pdf
- Tizzard, D. (2017). American unipolarity: The uneven distribution of power. *Global Politics Review*, 3(2), 10–25.
- Tsygankov, P.A. (2004). Trends of classical paradigms in Western theory of international affairs. *Social Sciences and Contemporary World*, 2, 119–130. (In Russian).
- Valli, V. (2018). *The American economy from Roosevelt to Trump*. Palgrave Macmillan.
- Voskressenski, A.D. (2012). Concepts of regionalization, regional subsystems, regional complexes and regional transformations in contemporary IR. *Comparative Politics Russia*, 3(2(8)), 30–58. (In Russian). DOI: 10.18611/2221-3279-2012-3-2(8)-30-58

Сведения об авторе:

Солуянов Владислав Сергеевич – аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: soluyanov_vladislav@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0003-2489-3002).

About the author:

Vladislav S. Soluianov – Postgraduate Student, Department of Comparative Politics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: soluyanov_vladislav@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0003-2489-3002).